ТАТЬЯНА
БЕЛОУСОВА-РОТШТЕИН
ОХОТНИКИ
ЗА КРИВДОЙ

Татьяна Белоусова-Ротштеин

Охотники за Кривдой

«Издательские решения»

Белоусова-Ротштеин Т.

Охотники за Кривдой / Т. Белоусова-Ротштеин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904387-0

Велимиру всего двенадцать лет, но его фамилия — Великий — уже ко многому обязывает. Однажды в его дом забирается странный воришка: маленький человечек в красном кафтане. Погнавшись за ним, Велимир находит «придорожный» камень и с его помощью переносится в волшебную страну Ар-царство. Там Велимир узнает, что его дед на самом деле князь, Хранитель Яви — руководитель магической арцарской спецслужбы — Охотники за Кривдой (ОЗК).

ISBN 978-5-44-904387-0

© Белоусова-Ротштеин Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. За двенадцать лет до таинственного ограбления 6
Глава №1, в которой происходит таинственное ограбление, а Велимир старается оправдать свою фамилию и встречает кота Баюна 8
Глава №2, в которой Велимир узнает семейные и служебные тайны и меняет планы на лето 14
Глава №3, в которой Велимир знакомится с родственником Кощея и расписанием колдовских уроков 24
Глава №4, в которой друзья составляют план действий и встречают еще кое-кого 32
Глава №5, в которой Велимир узнает кто такие избранные из избранных 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Охотники за Кривдой

Татьяна Белоусова-Ротштеин

© Татьяна Белоусова-Ротштеин, 2018

ISBN 978-5-4490-4387-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. За двенадцать лет до таинственного ограбления

Вдали слышался перестук колес поезда, кто-то въезжал в Ар-царство.

Кот Баюн недовольно повел хвостом из стороны в сторону и отвернул морду от окна. Он знал, что этого поезда не стоит опасаться. Гораздо важнее сейчас то, что происходит у него на глазах.

В просторной, но плохо обжитой комнате находились трое: молодая жрица светлой богини Лады, совсем юная девушка, закутанная в потрёпанный дорожный плащ и мальчик лет восьми, крепко держащий её за руку.

– Мы пришли? – спросил мальчик слабым голосом. – Мы больше никуда не пойдем? Лена? – у него были светлые волосы и светлые заплаканные глаза. Баюн чувствовал, что от ребенка пахнет гарью, запах остался от какого-то далекого пожара.

– Нет, Елисей, не пойдем, – прошептала юная девушка, высвободив свою руку и сняв плащ. Она оказалась такая же светловолосая и голубоглазая, и от неё также пахло давним огнем. – Мы поживем здесь, пока…

– Располагайтесь! – воскликнула жрица, бестолково суетясь по комнате от сундука к сундуку. – Здесь вы будите в безопасности, здесь далеко от столицы, а потом дядюшка вам поможет… Сейчас для вас всё приготовят, печь уже затопили, сейчас, сейчас… Мне только нужно моё зеркало, мне нужно поговорить с дядюшкой!

– Спасибо, Индира, – слабым голосом промолвила Елена, – вы уже спасли нам жизнь.

Она помогла младшему брату снять верхнюю одежду и подвела его к открытой печи, чтобы погреться, но мальчик неожиданно отпрянул и спрятался ей за спину. Баюн знал, что они – брат и сестра, и знал, почему от них пахнет пожаром. Кот мог бы сказать, что мальчик теперь долго будет бояться огня, но промолчал.

Жрица по имени Индира теперь считалась хозяйкой кота Баюна. Он уже знал о ней всё: очень одаренная служительница богов, но полная недотепа в мирской жизни. Её дядюшка Бомелий, высокий жрец Рода, поручил ей помочь двум беглецам, с чем она вполне справилась. Но когда они въехали в маленький приморский городок, уже почти не опасаясь погони, Индиру посетило видение будущего. Это так её напугало, что она даже не попыталась скрыть сие от своих бедных подопечных.

Баюн внимательно следил, как его «хозяйка», наконец, находит в одном из сундуков переговорное зеркало и пытается связаться с дядюшкой. Кот знал, пророческий дар у неё редкий, настоящий, почти как у него самого. Стоит и ему послушать, что Индира скажет.

Елена и Елисей притихли на лавке. Баюн отметил, что девушка, если хорошо отдохнет и поест, будет считаться среди людей редкой красавицей. Кот мог бы сказать, что в будущем ей пригодится не только красота, но промолчал.

– Это я! – воскликнула Индира, вцепившись в раму зеркала. – Да, у нас всё в порядке! То есть, нет… Я хотела Вам сказать, у меня было видение…

Баюн тряхнул крыльями и спрыгнул с подоконника. Если Пресветлый Бомелий не поверит в предсказание своей племянницы, то кот Баюн точно скажет, что жрец занимает не своё место!

– Я видела, как орленок пытается заклевать орла, как две стрелы с двух сторон летят в одну цель, – затараторила перепуганная жрица, – а еще я видела, как открываются врата Ирия, Божественного града Ирия! – её руки бессильно опустились, Баюн мельком увидел в зеркале седобородое лицо дядюшки. Тот казался всерьез озадаченным.

Кот мог бы сказать, что всех их в будущем ждут большие приключения. Подумав немного и поводя ушами, он так и сказал.

Глава №1, в которой происходит таинственное ограбление, а Велимир старается оправдать свою фамилию и встречает кота Баюна

Если твоя фамилия Великий, это ко многому обязывает. К такому убеждению Велимир пришел еще в раннем детстве, совершая «исследовательские экспедиции» в шкаф и под кровать – надо же было разобраться, что за таинственные звуки оттуда раздаются! Эти звуки ничуть не пугали Велимира, а еще он никогда не боялся темноты и того, что может в ней таиться. Одним словом, Велимир Великий был не совсем обычный ребенок, а если учесть, что он еще и рыжий, то можно не сомневаться – однажды с ним приключится нечто невероятное!

Впрочем, до двенадцати лет в его жизни ничего сверхъестественного не случалось. Но и легкой судьбу Велимира не назовешь.

Своих родителей мальчик не помнил. Дедушка и бабушка рассказывали ему, что его мама и папа были ученными-этнографам, вот и дали сыну такое необычное имя. А еще его родители увлекались альпинизмом и однажды пропали без вести в горах, когда он был совсем маленьким. Их так и не нашли. Велимир иногда в тайне воображал, что его родители не погибли, а только оказались в никому неизвестной долине, со всех сторон окруженной скалами. Они живут там до сих пор в маленькой деревеньке горных отшельников… А Велимир когда-нибудь, когда вырастет, организует спасательную операцию и найдет их!

Только до этого ему предстояло совершить немало других открытий, которые Велимир, сказать по правде, ждал с нетерпением. Но, как это обычно бывает, чем сильнее ждешь чего-то, тем старательнее это что-то от тебя ускользает. Первая неделя летних каникул в деревне прошла точно так, до мельчайших деталей, как Велимир и представлял: прогулки по лесу, рыбалка с приятелями, катание на соседской лошади, помощь дедушки по хозяйству. Занятия, в общем-то, неплохие, но очень уж обыкновенные…

Поэтому можно сказать, что Велимир даже обрадовался, когда, решив порыться в дедушкиной библиотеке, зашел в его кабинет и увидел там грабителя. Точнее, мальчик сильно удивился, потому что грабитель выглядел совсем необычно: очень маленького роста – примерно полметра, одет в короткие полосатые штаны и ярко-красный кафтан, а на вихрастой голове – нахлобучена не слишком-то подходящая ко всему остальному, розовая кепка с блестками.

Насколько Велимир знал, дачные воры выглядят гораздо мрачнее. Но этот коротышка стоял возле письменного стола и увлеченно рылся в ящике, так что сомнений не оставалось.

– Кхем, – Велимир вопросительно скрестил руки на груди, – думаешь, кто грабит дачи по утрам, тот поступает мудро?

Воришка от неожиданности подпрыгнул на месте и изумленно на него уставился. В руках он сжимал какую-то синюю папку, только что добытую. Физиономия у него была побандитски чумазая и, в общем, протокольная, хотя, в этот момент, и порядком испуганная.

Время для незаконного проникновения он выбрал удачное: дедушка с утра, как всегда, уехал в свою редакцию, а бабуля как раз в это время смотрит какой-то из своих любимых сериалов, то есть ворвись в их домик хоть стадо гиппопотамов, она не заметит. А Велимир обычно не заглядывал в кабинет по утрам, читать он любит по вечерам или по ночам – с фонариком под одеялом.

Но, вот, можно сказать, не повезло. Но кому не повезло больше, еще предстоит выяснить…

Воришка несколько раз моргнул маленькими глазками, затем, наконец, выдал:

– Тебе чего?

Вопрос был просто-таки ошеломляющий!

– Это я хочу спросить тебя! Ты, вообще, кто? – бойко воскликнул Велимир, в мыслях строго сказав себе, что стоило бы хорошенько – гораздо лучше, чем он сейчас! – подумать, прежде чем выдавать себя.

Но отступать теперь поздно.

Коротышка несколько раз быстро переменился в лице, что могло означать невероятное ускорение мысли, после чего, больше не разводя болтовню, вскочил на подоконник и выпрыгнул в открытое окно. Конечно же, прихватив с собой ту синюю папку.

Мгновенно решив, что теперь-то преимущество точно на его стороне, Велимир бросился в погоню.

Странный воришка стремительно уносился вглубь сада. По пути он умудрился наступить на грабли, но сумел ловко отскочить в сторону от взлетевшей ему навстречу палки, выкрикнув на ходу дурным голосом что-то на непонятном языке. При этом с него слетела кепка.

Благодаря такой заминке Велимир почти нагнал его, но коротышка был все равно удивительно шустрым. Вероятно, у него большой опят убегания с добычей.

К чести своей, Веля почти нагнал его, уже в самой глубине сада, но в последний момент тот резко завернул за здоровенный камень, которого Велимир здесь ну никак не припоминал. Едва не врезавшись в булыжник со всего разбега, но сумев завернуть следом за грабителем, он мельком подумал, что взяться этой преграде в их саду просто неоткуда.… Но придумать подходящее объяснение мальчик не успел, так как обо что-то споткнулся и бесславно приземлился носом в нежную июньскую травку.

Как можно быстрее вскочив, Велимир с досадой понял, что преступник потерян из вида. Да и всё вокруг стало каким-то другим. Вместо сада, забора и соседних построек он увидел премилую опушку светлого березового леса. Мальчик озадаченно обошел лежащий позади него булыжник, но ничего необычного в нем не заметил. Пейзаж не изменился.

На самом краю леса под раскидистой березой стоял светловолосый мальчик в очках и, задрав голову, что-то кричал. А на ветке, в нескольких метрах над землей, уместились двое – девочка лет десяти, тоже светловолосая, и здоровенный черный кот. Девочка, обхватив ветку руками и ногами, стремилась достать кота. Кот удерживался на самом краю ветки, он, похоже, не желал сдаваться живым, но и прыгать пока не решался.

– Немедленно спускайся оттуда, слышишь?! Я говорю совершенно серьезно, Любава! – выкрикнул стоящий под деревом мальчик. Он, наверное, хотел, чтобы его слова прозвучали грозно, но вышло скорее наоборот. – Нет, стой! То есть, сиди… Я сейчас где-нибудь найду лестницу.

Но эти двое не обратили на него ни капли внимания, продолжая разбираться между собой

И кот все-таки не выдержал. Он мешком бухнулся на землю и, тут же вскочив, быстро потрусил в сторону ближайших кустов.

– Врешь, не уйдешь! – решительно заявила Любава, недолго думая, спрыгнув за ним. – Держи его!

– Нет, стой, не прыгай! – возопил на это блондин, хотя она уже была на земле.

Кот попытался спастись довольно неуклюжим бегством в нескольких метрах от Велимира, поэтому задержать зверя мальчику не составило никакого труда.

Блондинистая парочка тут же оказалась рядом.

– Ну, я же говорила, не уйдешь, – победно объявила коту Любава.

– Как ты умудрилась туда залезть? Я говорил, не прыгай! – Мальчик просто кипел от негодования, его волосы стояли дыбом, а очки едва держались на носу. Но младшая при-

слушивалась к таким замечаниям не больше, чем к звуковому фону. – А… Привет. Спасибо, что поймал, – наконец-то обратился он к Велимиру, слегка смутившись и поправив очки.

– Да ничего, всегда пожалуйста, – отозвался Веля, осторожно прижимая кота к траве. Тот не вырывался, решив, вроде бы, покориться судьбе.

В густой шерсти на спине кота Велимир вдруг ощутил что-то похожее на два колтуна. Но, посмотрев внимательнее, понял, что там жесткий черный мех плавно переходит в черные же перья.

– У него что… крылья? – ошеломленно поинтересовался Веля.

– Ну да, – подтвердил мальчик, будто не понимая, что тут удивительного, – это же кот Баюн.

– А. Понятно. Это, конечно, все объясняет.

Все неловко замолчали. Велимир внимательно смотрел на Баюна, пытаясь, наконец, понять, что же сегодня происходит. И, главное, что ему делать дальше? Всё вокруг – и лесок, и погода, и двое пока незнакомых ему детей – казалось совсем неопасным. Даже крылатый кот теперь сидел смирно. Но благоразумие, всегда звучащее в голове Велимира голосом бабушки, требовало срочно искать дорогу обратно.

Но как её искать, если злосчастный камень он уже пробовал обходить и всё без толку! Можно спросить совета у котоохотников, они, похоже, местные жители и могут знать.… Но не говорить же им, что он бежал, споткнулся, упал и очутился сам не знает, где!

– Я Ярослав, кстати, – поспешно представился блондин, – можно просто Ярик. А это моя сестра Любава.

– Велимир. Можно Веля, – отозвался Велимир и осторожно поинтересовался: – ребята, вы не видели, здесь не пробегал чумазый коротышка в кафтане?

Брат и сестра только переглянулись.

– Нет вроде, – ответил Ярослав, – ты с ветки не видела?

– Нет, я там была занята.

– Жаль, – искренне вздохнул Велимир, – я его почти поймал.

– А что за коротышка-то? – немедленно заинтересовалась девочка.

– Сам не знаю. Тут такая история.… Понимаете, – он лихорадочно искал слова, но слов, как на зло, не находилось. – Всё дело в том, что я, наверное, сейчас не должен быть здесь…

– Так и мы не должны! – спохватился блондин. – Мы и так опаздываем на церемонию, а надо еще вернуть кота!

Младшая на счет этого только пренебрежительно фыркнула, но дальше спорить не стала.

Чем больше Велимир увязал в этой истории, тем меньше понимал, что происходит. Но по своему характеру он не любил отступать перед трудностями. Надо было срочно на что-то решиться!

– Не хватало нам только на церемонию опоздать! – Продолжал нервничать Ярик, то и дело куда-то оглядываясь. – Все наверняка уже на площади, и князь Великий уже приехал, я точно слышал…

– Кто?! – Велимир чуть было не поперхнулся воздухом и даже отпустил кота.

Он по праву считал свою фамилию очень и очень редкой. Пусть не очень удобной для посещения школы, но зато оригинальной! И меньше всего – даже меньше, чем крылатого кота! – Велимир ожидал когда-нибудь повстречать однофамильца. Да еще и князя! Да еще и в таком странном месте!

– Князь Панкрат Александрович Великий, сам лично, а как же иначе? – пояснил Ярослав, снова удивляясь непонятливости нового приятеля. – Он каждый год произносит речь на открытии лагеря ОЗК, ты разве не знал?

– На открытии… чего? – резко переспросил Велимир. Так уж выходило, что его дедушку зовут как раз Панкрат Александрович Великий, и это уже слишком!

– Какой-то ты странный, – справедливо заметила Любава, уперев руки в бока, – а ты разве не туда же шел?

Но ответить Веля не успел. Баюн, казавшийся уже едва ли не спящим, решительно вывернулся из его рук, хлопнул крыльями, весьма грозно зарычал и, наконец, обрел свободу.

Любава издала возмущенный вопль, в котором выражались одновременно и угроза коту, и недовольство их рассеянностью. Не теряя больше ни секунды, девочка бросилась в погоню, а Ярослав погнался уже за ней. Велимиру ничего не оставалось, как последовать за ними.

Бежать пришлось в противоположном от леса направлении, вниз по склону. Впереди виднелись какие-то деревянные постройки, но на бегу Веля почти не мог их разглядеть.

– Кстати, а почему он не летает? – поинтересовался он, едва поравнявшись с Ярославом.

– Шутишь? – отозвался Ярик, тяжело дыша. – Я вообще поражаюсь, как он умудряется так быстро бегать при его весе.

Велимир мельком подумал, что если уж наличие у кота крыльев считается нормальным, то высокая скорость, даже при «неспортивной» фигуре, тем более не должна удивлять. Но решил пока эти соображения не высказывать.

Кот с легкостью необычайной сбежал вниз по склону и завернул за угол ближайшего деревянного домика. Оттуда немедленно раздался возмущенный возглас и не менее возмущенное мявканье.

Завернув туда же, они едва не запнулись за сидящего на земле в обнимку с котом еще одного мальчишку, примерно их возраста.

– Какой радушный прием! – заметил он, отпуская кота и поднимаясь с травы. – Это что, уже началось обучение?

– Боюсь, для нас оно может этим и закончиться, – мрачно отозвался Ярик. И, запоздало добавил, – привет, Лоло. А это наш новый знакомый Велимир, он тоже идет на церемонию. Вроде бы…

– И вам привет, – кивнул тот, затем аккуратно поднял с травы отлетевшую при падении гитару и повесил через плечо. Внешне Лоло совсем не походил на Ярика и Любаву, волосы у него были совсем черные, а кожа смуглая. В своих черных штанах и красной рубашке он очень походил на цыгана из музыкальной группы.

– На кой леший вы его выпустили? – Спросил он, подозрительно посмотрел на Баюна.

– Мы не выпускали, он сам вырвался, – посетовала Любава, тоже сверля кота недобрым взглядом. – Мы только хотели получить предсказание…

– Я был категорически против, – мрачно уточнил её брат. – Теперь Индира нам уши оторвет. А Щукин обратно приклеит и еще раз оторвёт!

Любава на эти ужасы только презрительно фыркнула:

– Если узнают. Надо просто по-тихому вернуть его в её кабинет.

– Вернешь его, как же!

– Ну, уж втроём-то, надеюсь, вы его удержите?

Только что зачисленный в отряд по доставке котов обладатель странного имени никак не возражал. Велимир уже догадывался, что тот давно привык к чудачествам Ярослава и Любавы. Особенно Любавы.

– А что с предсказанием? – только поинтересовался Лоло.

– Молчит, – с бесконечной обидой в голосе ответила Любава.

– И правильно делает, – неожиданно одобрил тот и присел перед зверюгой на корточки. – От этих пророчеств одни беды, да?

Баюн неприязненно прижал уши и сощурил глаза, словно собирался напасть. Но вдруг…

– Смело. Но глупо, – изрек кот каким-то урчаще-шипящим голосом.

Лоло в ответ сощурился не хуже кота, его довольно смуглое лицо резко побледнело.

Брат и сестра хором ахнули.

– А нам, а нам?! – захлопала в ладоши девочка.

Велимир вежливо промолчал. Тем более это не сложно, когда теряешь дар речи.

Кот зловеще ощерился уже в их сторону, но вместо разговоров резко сорвался с места и всего за пару секунд скрылся за очередным поворотом.

– За ним!!! – завопила Любава.

Преследование они продолжили уже вчетвером.

Впереди послышался веселый гомон толпы, и через пару мгновений они оказались у края большой площади, плотно заполненной народом. Все люди, насколько хватало взгляда, были одеты в костюмы, напоминающие старинную одежду русских крестьян и горожан.

С двух сторон площадь обступали трибуны, заполненные публикой примерно в таких же одеждах. Велимир даже заметил на втором ряду с краю небольшого медведя в красном кафтане. Медведь оказался без намордника и даже без ошейника, но сидел при этом на удивление смирно.

А на противоположной от леса стороне возвышался буквально сказочный деревянный терем! Широкое трёхэтажное здание, увенчанное несколькими башенками и коньками, всё состояло из хитрого переплетения бревен и витиеватой резьбы. Некоторые детали терема расписаны узорами в красных и золотых тонах. На длинном, заслоняющем почти весь третий этаж, балконе толпились люди, изображающие, судя по их одежде, каких-то бояр.

Всё это вместе очень напоминало фестиваль любителей исторической реконструкции, на каком Велимир однажды побывал с дедушкой. На самом деле, без глупых детских фантазий, скорее всего всё это и должно быть игрой.… Вот только крылатых говорящих котов на самом деле быть никак не может.

Баюна Веля едва не потерял из виду, засмотревшись на окружающую пестроту. Точнее сказать, не потерял мелькнувший между башмаков и сапог кончик черного хвоста, а всего остального кота уже потерял.

– Давайте разделимся и попробуем его окружить, – быстро предложил Лоло. – В такой толчее он далеко не уйдет. Я зайду слева, ты – по центру, Яр и Любава – справа. Кто поймает, волоките его обратно к лесу.

План был, на взгляд Велимира, не очень-то осуществимый, особенно последний пункт, но спорить он не стали и решительно ввинтился в толпу.

Стараясь не сильно толкаться и вообще не привлекать к себе внимания, Велимир устремился за Баюном.

Кот нахально мелькал в поле зрения и, вопреки утверждению Лоло, всё время оставался на три-четыре человека впереди.

Чувствуя неподдельный охотничий азарт, Веля начал живее работать локтями, благо на него почти не обращали внимания, все смотрели на украшающих балкон «князей».

По ходу погони он и сам то и дело невольно вскидывал голову, чтобы взглянуть на тех, кто изображал знать. Мальчик невольно искал среди них знакомое лицо, и на секунду ему показалось, что он такое лицо увидел…

Злосчастный кот тем временем оставался недосягаем.

И вдруг над площадью раздался голос, заставивший Велимира замереть на месте, так и не убрав свой локоть от ребра стоящего рядом «крестьянина».

– Я рад приветствовать всех собравшихся здесь в этот ясный день! И особенно я рад – и горд! – видеть сегодня столько наших юных «орлят»! Сегодня летний лагерь ОЗК «Орлиные врата» приветствует вас! Врата, вот уже не одно столетие являющиеся вещественным символом непрерывного движения от великого прошлого к славному будущему нашего Отечества!

С балкона, обращаясь к площади и трибунам, вещал дед Велимира, Панкрат Александрович Великий, собственной персоной. Одет он был в белоснежный кафтан, расшитый по вороту, застежкам и рукавам красными и золотыми нитями.

– Как гласит девиз «Орлиных врат», здесь вы найдете себя, – продолжал он, не теряя торжественности, – но я хочу напомнить, что все вы, все мы уже объединены одной задачей, одной великой целью, назначенной нам самим Всетворцом нашим…

«Крестьянин» недовольно отпихнул от себя локоть Велимира, буркнув что-то вроде «куда лезешь?», но Веля почти не заметил этого. Он даже забыл про Баюна, так ему захотелось узнать, что же это за цель, ради которой собралось столько разряженной публики во главе с его дедом?

Но громкий скрежет откуда-то сверху бесцеремонно прервал Панкрата Александровича.

Велимир посмотрел туда же, куда и все, и увидел, как деревянная фигура орла, украшающая центральный конек крыши, легко оторвалась от своего «насеста» и спикировала на толпу.

Люди вокруг Велимира бросились врассыпную, но он словно и не заметил общей паники. Его вдруг охватило странное равнодушие ко всему и в то же время он чувствовал себя в полной безопасности, словно это всё было только сном и ничем больше. Окружающие продолжали бегать и кричать, но он даже не слышал их, уши словно забило ватой.

Единственное, что вызывало его интерес – это деревянная птица, распростершаяся над площадью. Оказалось, что её крылья с внутренней стороны раскрашены не одинаково: правое – белым, левое – черное. А грудь орла была красной.

Птица неподвижно замерла в воздухе. Краска с белого крыла начала стремительно расползаться, заполняя собой правую половину мира. То же самое происходило и с левым. Велимир не знал, сколько времени это продолжалось. Почему-то вспомнился кот, которого теперь уж точно не поймать… Белая и черная половины реальности вдруг резко дернулись в стороны, и мир весь окутался красным горячим маревом.

Велимир словно очнулся, в уши ворвались оглушительные крики испуганных людей. Мысли его смешались, но единственной четкой из них была мысль о Баюне. Тот, как ни странно, немедленно возник из красной пелены и промурчал:

– Черное и белое, а между ними красное.

– Без тебя вижу, – рыкнул на него Велимир, чувствуя, что вот-вот упадет.

– Черное и белое, а между ними… – кот совершенно по-человечески ухмыльнулся и прыгнул на Велимира, сильно толкнув его лапами в грудь.

Велимир упал на пыльную площадь, и окружающая краснота тут же сменилась на непроницаемую тьму.

Глава №2, в которой Велимир узнает семейные и служебные тайны и меняет планы на лето

– Нет, нет и нет! Об этом не может быть и речи!

Негодующий возглас бабушки рассек темную пелену, как острый топор рассекает трухлявую деревяшку, и Велимир проснулся.

Определенно, это был самый странный сон в его жизни. Даже немного обидно, что разбудили на самом интересном месте!..

– Нам дано разрешение! – горячо уверяла кого-то бабушка. – Мы имеем полное право…

– Но Милава, – слабо попытался возразить ей дедушка, – при нынешних обстоятельствах… – последнее он произнес совсем тихо.

Голоса доносились из общей комнаты. Велимир решительно встал с кровати и направился туда, чтобы узнать из-за чего ему не дали досмотреть такой интересный сон.

Но, войдя в гостиную, он сильно засомневался, не спит ли до сих пор?

Кроме дедушки с бабушкой в комнате находилось еще двое. Один из них, Григорий Николаевич Князев, старый друг деда и его коллега по работе в редакции. Высокий, седой и обычно не очень разговорчивый, он изредка приходил к ним в гости, но сейчас Веля его сразу узнал. Даже несмотря на то, что одет Григорий Николаевич был в такой же, как у деда, «славянский» костюм. Только его одежда была черной, расшитой синими и серебристыми нитями.

Второй гостьей оказалась совершенно незнакомая Веле женщина с довольно дружелюбным круглым лицом. Её наряд относился к тому же стилю – рубаха с длинными рукавами и сарафан, всё светлое в красно-золотой вышивке.

– О, наконец-то! – первой заметила появление Велимира незнакомка и неприятно на него уставилась.

Можно подумать, это он разгуливает в маскарадном костюме!

– Бедненький мой! – бабушка, спохватившись, молниеносно оказалась рядом и прижала его к себе. – Можете говорить, что хотите, но он туда не пойдет!

Сказано это было так, словно незваные гости собирались зажарить его и съесть. Причём автором идеи был родной дед.

– Теперь это уже не Вам решать, Милава Ильинична, – нарочито вежливо возразила незнакомая Веле женщина и, смиренно опустив голову с гладко причесанными волосами, добавила: – И не мне, разумеется. Но Вы ведь понимаете, что об этом сейчас уже наверняка известно…

– Настасья Карповна! – почти зарычала на неё бабуля. – Это нелепое происшествие ничего не меняет!

– Мила, не обманывайся, – глухо произнес до сих пор молчавший Григорий Николаевич, чем тут же заработал еще один испепеляющий взгляд.

– Да что происходит?! – взвыл Велимир, пытаясь, наконец, высвободиться из бабулиных объятий. Во-первых, он терпеть не мог всякие «телячьи нежности», тем более при посторонних, а во-вторых, становилось уже трудно дышать. – Куда я не должен идти? И… почему вы так одеты?

Все разом замолчали и начали переглядываться. Бабуля, наконец, ослабила хватку.

– Милый, ты помнишь, что с тобой случилось?

– Ну.… Кажется, я заснул, – Веля в задумчивости потер лоб. С чего вдруг он решил вздремнуть сразу после завтрака, он совершенно не помнил.

– О, это был вовсе не сон! – с какой-то глупой радостью воскликнула Настасья Карповна.

Бабушка еще раз попыталась убить её взглядом.

– Настасья Карповна, прошу Вас! – дед решительно встал между ними. – Я понимаю, что Вы исполняете свой долг и уважаю это, но… Прошу, позвольте, мы сейчас сами поговорим с внуком. Вы же понимаете, какое это для него потрясение…

– Конечно, конечно, – препротивно улыбнулась она, – и не только для него.

– Да, да… Я прошу дать нам совсем немного времени. Уверяю, я в ближайшие же часы лично объясню всё… кому следует всё объяснить.

– Сделаю для Вас всё, что в моих силах, – улыбка стала еще шире и противнее, – всё, что не противоречит моим прямым обязанностям.

Не известно, как дед, но Велимир не поверил ни единому слову этой Настасьи Карповны.

– Милава Ильинична, Панкрат Александрович, ясных дней, – манерно раскланялась она, – Григорий Николаевич, темных ночей! А вам, Велимир Станиславович, – еще одна противная улыбка, – до скорой встречи!

Веля весьма невежливо насупился. Он ни капли не желал еще раз встречаться с этой дамой!

– Ясных дней, да, да, – дед почти подтолкнул её к двери.

– Кто она такая? – сердито спросил Велимир, когда дедушка вернулся.

– Это… это с работы, – промямлила как-то разом сникшая бабушка.

– Это Настасья Карповна Самсонова, главная управляющая летнего лагеря ОЗК. В должности первый год. На будущее, держись с ней начеку, она, как говорится, не из нашей команды, – твердым голосом отчеканил Григорий Николаевич.

Велимир смог на это только недоуменно моргнуть.

– Спасибо, Гриша, – мрачно кивнул дед, – но позволь, мы сами.

– Что ж, удачи вам, – не стал настаивать его друг. – Пойду, попытаюсь сколько-нибудь усмирить бурю, которая там сейчас бушует… Или прикажу выставить охрану вокруг вашего дома.

Весь вид и тон Григория Николаевича не выражал ни капли оптимизма. Но Велимир, по-прежнему ничего не понимая, верил ему гораздо больше, чем Настасье Карповне.

Уже подходя к двери, Князев ободряюще хлопнул по плечу Панкрата Александровича и добавил:

– Пойми, друг, вы можете прятать его от всего мира, но не от самого же себя.

Дед молча проводил Князева до дверей. Затем, так же, не произнеся ни слова, сел за обеденный, накрытый скатертью в цветочек стол и жестом велел им с бабушкой тоже сесть. Дело явно принимало серьезный оборот.

– Ты только не волнуйся, – сказал он, кажется, больше самому себе, чем внуку. – Расскажи, что с тобой сегодня произошло?

– Ну, – мальчик задумался, – если это был не сон…

Стараясь сам сообразить, был это сон или не сон, Велимир рассказал, что помнил. По порядку: от странного вора-коротышки до деревянного орла с разноцветными крыльями. Завершив тем, что из трех цветов орла победил черный, он вопросительно уставился на застывших бабушку и дедушку. Но они явно не спешили давать пояснения.

– Я очень надеялся, что этого никогда не случится, – тихо произнес дед, сверля неподвижным взглядом цветочки на скатерти.

– И не случится! – отчаянно вскинулась бабушка.

– Уже случилось! – неожиданно зло буркнул на неё дед. – И все видели.

Он резко встал из-за стола и пошел в кабинет. Велимир и бабушка, не говоря ни слова, последовали за ним.

Веля понял, что сейчас-то он и получит окончательное подтверждение, что всё это ему не приснилось: если в ящике стола нет той папки и если дед подтвердит, что она вообще там была, значит, маленький воришка всё-таки наяву залезал в их дом.

Вместе с бабушкой они замерли в дверях кабинета и стали наблюдать. Дед тщательно обыскал все ящики стола и, как видно, искомого не нашел. Продолжая мрачно молчать, он подошел к распахнутому окну, посмотрел пару секунд на сад и вдруг с неожиданной ловкостью перемахнул через подоконник так, как это недавно делали Веля и вор.

Велимир изумленно моргнул. Нет, мальчик вовсе не считал своего дедушку совсем уж старым и немощным! Просто не подозревал, что он может позволить себе столь несолидное действие. Впрочем, Велимир уже начинал догадываться, что на самом деле очень мало знает о своем дедуле.

Внук хотел было с чистой совестью последовать примеру главы семьи, но, поймав красноречивый взгляд бабушки, вынужден был пройти вместе с ней через комнаты и в дверь.

В саду дед остановился примерно на середине пути, проделанном Велимиром и воришкой. Когда они с бабушкой его нагнали, он как раз поднимал с травы ту розовую кепку.

– Это было на нем? – сухо спросил он.

– Да, я уже рассказывал…

– Странно, – хмыкнул тот и спрятал кепку в рукав.

– Еще бы! – Велимир постарался выразить всю иронию, на какую был способен.

Не обратив внимания на его ехидство, дед направился в глубину сада.

Загадочный камень всё еще был там.

Они остановились, и Велимир только тогда заметил, что на камне выбиты какие-то слова.

– «Налево – лагерь ОЗК», – прочитал он. «Направо» и «прямо» не значилось. – Что такое ОЗК?

Отвечать ему не торопились. Дед осматривал камень, всё больше и больше мрачнея, а бабушка только мяла платок и отводила глаза.

Внезапно, прервав их тяжелые раздумья, из-за камня вынырнул очередной «ряженый». Взъерошенный парень лет восемнадцати. Его светлый с красным шитьем костюм напоминал какую-то курсантскую форму, только вместо пиджака – жилетка. На плечах виднелись узкие красные полоски, вероятно, изображающие погоны.

Он перевел дыхание, суетливо поклонился старшим и буквально вытаращился на Велимира:

– Это… он?

– Он, – коротко ответил дед.

– А он, вообще, кто? – неприветливо хмыкнул Веля.

Бабушка за его спиной опять всхлипнула.

– Познакомьтесь, – вздохнул Панкрат Александрович, – мой внук Велимир. А это твой двоюродный брат Аскольд Светлов. Он курсант Высокой школы ОЗК, а сейчас служит вожатым в «Орлиных вратах».

Велимир с недоверием еще раз оглядел новоявленного родственника.

– Что такое ОЗК? – эти три буквы уже начинали его нервировать.

– Он до сих пор ничего не знает?! – Светлов продолжал таращиться на него, как на какое-то чудо природы.

– Не знаю, – охотно подтвердил Велимир, – и мне очень интересно узнать, почему это все ходят в карнавальных костюмах?

– Карнавальных?! – вспыхнул тот. – Да это, что б ты знал, форма курсантов Высокой школы…

– Отставить, мальчики, – устало вмешался дед, – у вас еще будет время пообщаться. Аскольд, докладывай.

Светлов тут же вытянулся по стойке смирно:

– Группа быстрого реагирования уже прибыла. Они осматривают территорию. Вас все ждут в кабинете Самсоновой.

– Так, пожалуй, и лучше.… Да, лучше, – пробормотал дед и неожиданно обратился к Веле: – понимаешь, тот камень никак не мог оказаться в нашем саду. Дело в том, что все порталы строго контролируются. В моем распоряжении есть только один рабочий переход в редакции, он ведет в Главный штаб ОЗК.

Велимир ничего не ответил. Все слова были понятны по отдельности, но вместе звучали бессмысленно.

– Асик, милый, – робко заговорила бабушка, – а что там говорят…. Ну, в общем… Что они теперь от нас хотят?

– Милава Ильинична, я не знаю точно, – смутился он, – все взволнованы. Там Самсонова, ее зам. Еще Григорий Николаевич, старшина оперативников, Степанов, Бомелий. Они все ждут, чтобы вы объяснились.

Бабушка в ответ снова всхлипнула.

Дед тяжело вздохнул:

– Если ждут, надо идти.

Они обошли камень и направились вниз по склону к деревянным домикам. Велимир очень старался заметить тот момент, когда они переместятся из дачного сада в березовый лес. Но это произошло так быстро и неуловимо, словно бы кто-то переключил канал телевизора, только теперь они внутри фильма.

По пути бабуля несколько раз пыталась прихватить Велимира за руку, но он решительно отверг этот детский жест.

Что бы ни было за празднество там утром, оно явно пошло не по плану. Трибуны и площадь опустели, но повсюду сновали какие-то странные люди в черных и белых одеждах.

Велимир мельком глянул на крышу главного здания: деревянная птица, как ни в чем не бывало, сидела на коньке.

– Дед, может объяснишь уже, что происходит? Что это за место?

Панкрат Александрович молча остановился на широком крыльце, затем обратился к Аскольду:

– Ас, спасибо, что предупредил. Возвращайся к остальным.

Тот, не возразив ни слова, еще раз быстро поклонился и зашагал вдоль стены за угол главного здания.

Втроем они вошли в просторный зал, из которого вели еще три коридора и одна лестница с витыми перилами. Деревянные стены зала украшались какой-то затейливой резьбой и росписью.

– Понимаешь, герой, какое дело, – дед тяжело посмотрел на верхнюю лестничную площадку, потом перевел взгляд на внука, – мир, в котором мы жили до сегодняшнего дня – не единственный.… А нам он, пожалуй, еще и не совсем родной.

– Мы что, пришельцы? – насколько Велимир знал значение слова «портал», оно и предполагает переход… куда-то.

– В некотором смысле, – он указал на длинную лавку у стены, – пожалуй, еще пару минут нас подождут…

– Мы надеялись, что ты никогда не узнаешь об Ар-царстве, – прошептала бабушка, садясь рядом.

– Что за Ар-царство?

– Мир за порталом, – просто ответил дедушка. – Для тебя это выглядит как сказочная страна, но, поверь, для нашей семьи этот мир более реален, чем тот, где мы жили последние двенадцать лет.

– Но… – мысли Велимира уже не поспевали за словами деда, – почему вы не рассказывали?

– Понимаешь, – дед снова отвел глаза и сжал ладонями виски, – когда мы жили здесь с твоими родителями…

– Твои родители погибли здесь, исполняя свой долг! – сдавленным голосом воскликнула бабушка.

– Да! – подхватил дед. – Они честно служили Родине и погибли, не нарушив присяги.

– Но мы не хотели, чтобы с тобой однажды случилось то же самое, – закончила бабушка и уткнулась в платок.

Наступило молчание. Велимир зачем-то посмотрел на потолок. Там, как и на стенах, виднелись разные узоры, самые крупные – лики Солнца и Луны.

– Но.… Но… Кем они служили?

– Панкрат, Милава, – послышался сверху голос Григория Николаевича. Он стоял на верхней ступени лестницы. – Они ждут.

– Пора, – сказал дед, решительно вставая.

Они поднялись к Князеву и вместе пошли по коридору. На втором этаже, как и внизу, стены и потолок тоже покрывались резьбой.

– Что там? – на ходу тихо спросил дед.

– Интерес необычайный, – иронично отозвался его друг. – Сам понимаешь, не каждый день появляется… такое. Самсонова непрерывно улыбается, Архипов уже настрочил половину отчета.

– Ясно, – мрачно кивнул дед. – У меня пропали кое-какие документы. Судя по всему, их украл домовой.

– Что-то важное?

– Это не касается работы, но крайне не желательно, чтобы там об этом узнали.

Григорий Николаевич удивленно приподнял брови, но больше не расспрашивал.

Они подошли к массивной двухстворчатой двери.

– Что бы там ни было, – обратился дед к Велимиру, – просто знай, что мы с бабушкой всегда хотели тебя защитить.

– Мы его не отдадим, – неожиданно окрепшим голосом произнесла бабушка, – он не будет там…

– Милава, мы не можем, – нервно зашептал дед, но Григорий Николаевич прервал их спор, резко распахнув дверь.

В просторном светлом кабинете вокруг «начальственного» стола толпились люди, одетые всё в том же славянском стиле. Знакомой Веле оказалась только давешняя Настасья Карповна, сидящая как раз за этим столом.

– Во избежание повторения несчастий… – как раз говорила Самсонова, когда они вошли, но тут же оборвала фразу. – О, наконец-то вы соизволили нас посетить!

– Старшина, – едва взглянув на нее, дед обратился к одному из мужчин.

– Хранитель, – «погоны» у того были пошире, чем у Светлова. Он кивнул и быстро приложил правую руку к сердцу. Велимир предположил, что этот жест означал у них отдание чести.

– В наш дом за порталом проник некий домовой. Мой внук преследовал его, случайно наткнулся на переходный камень в нашем саду и так оказался здесь.

Старшина что-то отметил в своих бумагах.

– У Вас что-нибудь пропало?

– Ничего, – спокойно ответил дед. – Судя по всему, он искал документы. Но я не держу за порталом важные бумаги.

– Вы там держали кое-что поважнее, – язвительно напомнила о себе Самсонова. – Точнее, кое-кого.

– Мой внук, действительно, ничего не знал о нас. – Панкрат Александрович, наконец, заговорил с ней. – И у нас на то имеется личное разрешение государя.

– Надо заметить, государь, когда давал сие разрешение, не знал о таких… особенностях! – припечатала Самсонова.

Дед никак не изменился в лице и снова обратился к старшине:

– Если у Вас сейчас нет ко мне вопросов, Вы можете осмотреть мой дом.

Старшина молча кивнул, слегка поклонился деду и Григорию Николаевичу и вышел.

– Я сам узнал об этом только сегодня, – вернулся к беседе с Настасьей Карповной дед.

Она оставалась все такой же невозмутимой:

– И государь узнает.

– Я переговорю с ним лично.

– Мой отчет будет у него в самое ближайшее время.

– Ну, не бежать же нам наперегонки! – миролюбиво усмехнулся дед. – Я только прошу Вас не обсуждать эту новость ни с кем, кроме своего непосредственного начальства.

Самсонова дернула подбородком. Насколько Велимир понял, такая просьба показалась ей оскорбительной.

– Это видела не я одна. У нас здесь гостит еще и представитель независимой печати, – последние два слова она произнесла с недоброй иронией.

– Ульян Степанович? – дед повернулся к еще одному мужчине.

Тот был одет менее ярко, чем остальные, и полосок на плечах не имел. Руку к сердцу тоже не приложил.

– Я репортер, конечно, но не до такой степени, – попытался он отшутиться в ответ. – Понятно, что дело серьезное. Но свидетелей полно, тут Настасья Карповна права. Можно не сомневаться, новость скоро дойдет до известного нам господина Хранителя Кривды. Если, конечно, он не знал обо всем заранее…

Велимир заметил, как при этих словах рука Панкрата Александровича дёрнулась и на секунду сжалась в кулак. Мальчику очень захотелось немедленно спросить, что это за известный им хранитель кривды и еще, что такое кривда? Но он сдержался, уж очень серьезные лица были у всех взрослых.

– Не надо называть преступника «господином» и «хранителем», – строго заметил молодой мужчина, стоящий ближе всех к креслу Самсоновой, – здесь вам не литературный вечер.

Ульян Степанович опять усмехнулся:

– Если слова отражают суть, то…

– Послушайте, – спокойный, но властный голос принадлежал самому старшему из собравшихся, человеку в серой, с черной вышивкой, рясе. У него была длинная седая борода, за которой на груди виднелся круглый золотой медальон. – Этот орленок уже вылетел из гнезда. Вопрос, кто и зачем его выпустил?

По его внешности и манере говорить Велимир предположил, что это, вероятно, местный священнослужитель.

Остальные на удивление примолкли. Но в комнате всё равно чувствовалось сильное напряжение. Веле даже показалось, что он видит в воздухе над их головами мелкие красные и золотые искорки. Впрочем, показалось ли?…

Первой нарушила молчание бабушка:

– Мы будем настаивать, – тихо, но твердо произнесла она.

Дедушка взглядом попросил ее не спешить, и обратился к внуку:

– Герой, подожди нас, пожалуйста, в коридоре.

– Но я…

– Это ненадолго.

Дубовая дверь плотно закрылась за ним, наглухо скрыв все звуки.

Велимир бессильно плюхнулся на лавку.

В коридоре стояла полнейшая тишина, так что он немедленно услышал громкий звон у себя в голове.

Как странно выходит, всю жизнь мечтаешь о приключениях, ждешь чего-то невероятного… А когда это невероятное на тебя вдруг сваливается, как кирпич на голову, ты только и можешь, что сидеть и непонимающе тереть макушку.

До этого странного дня Велимир жил с бабушкой и дедушкой в обычном маленьком городе, а лето они проводили на даче. Бабуля всегда была дома, а дед работал главным редактором в местной газете «Познай непознанное». Редакция занималась всевозможными «доказательствами», «свидетельствами» и «мнениями экспертов» о призраках, зомби, НЛО, «страшных пророчествах» и полосатых чертях. Впрочем, все знакомые их семьи считали самым сверхъестественным, что газета до сих пор не закрылась, да еще и приносит некоторый доход. Интересно, что бы эти знакомые сказали, увидев Велимира сейчас в этом коридоре?

Минуты тянулись, а за Велимиром никто не выходил, он уже собирался было пойти и осмотреть тут всё сам. Но вдруг из-за поворота коридора показались его сегодняшние знакомые – Ярослав и Любава.

– Вот, я же говорила, его сюда притащат! – торжествующе воскликнула девочка.

Ее брат только неодобрительно качнул головой.

– А, привет, ребята, – без особой радости махнул рукой Велимир. – Как дела с котом?

– Теперь всем не до него, – вздохнул Ярослав.

– Я, кажется, тут испортил праздник, да?

– Ну, не то чтобы испортил, – запротестовал Ярик. – Точнее сказать, сильно изменил программу праздника.

– Видать, слишком сильно.

Брат с сестрой взволнованно переглянулись.

– Так ты что, правда не знал, что у тебя такой дар? – спросила Любава, едва не подпрыгивая на месте.

– Какой дар? – кисло уточнил Веля. – Дар попадать в истории?

– Но как ты мог пересечь портал, ничего о нем не зная?!

– Говорю же, у меня дар попадать в истории, – мрачно ответил Велимир, – может, хоть вы мне объясните, куда я вообще попал?

– Туда, где и должен был жить, если бы не то… – пустился в объяснения Ярослав, слегка смущаясь. – Мы слышали, что двенадцать лет назад Панкрат Александрович попросил разрешения воспитывать внука не в нашем мире. То есть, после того, как его сын и невестка погибли, защищая Главный штаб ОЗК.

– Вы знаете?… – Велимир замер, у него даже дыхание перехватило. – Что на самом деле случилось с моими родителями?

Ярик смутился еще больше и торопливо стянул с носа очки.

– Ну, наверно, это должен был твой дедушка рассказать…

– Нет уж, расскажите, что знаете! – почти выкрикнул Веля, но быстро сообразил, что его могут услышать в кабинете, и уже тише добавил: – по-моему, они не собираются мне ничего говорить.

– Рассказывай, – Любава сурово ткнула брата локтем в бок, – со взрослыми всегда так, говорят, что обманывать нехорошо, а сами!

– Обманывать нехорошо! – решительно заявил Ярик, водружая очки обратно на нос. – Да мы знаем-то не больше, чем другие… Только то, что нам рассказывали. Есть в нашем царстве такая преступная организация, её еще называют Стая.

– Жуткая банда! – прибавила Любава.

– Да, бандитов в этой Стае так много и они так ловко действуют, что полностью их обезвредить не могут даже ОЗК.

Слух Велимира опять царапнули эти три загадочные буквы, но он не решился пока перебивать рассказ Ярика.

– А главарь у них – Константин Пугачев, колдун-отступник, – продолжил Ярослав, почти шепотом, – о нем мало что известно, даже нельзя точно сказать, к какому «крылу» силы он принадлежит, Яви или Нави. Все знают только, что он когда-то тоже служил в ОЗК, но потом убил нашего бывшего царя. Его так и не поймали… Постепенно он собрал вокруг себя всяких негодяев: колдунов-нелегалов, торговцев запрещенными товарами, да просто воров и убийц, не связанных с колдовством. Так Константин Пугачев стал Преступником Номер Один в Ар-царстве, его даже прозвали «Хранитель Кривды».

– Они про него говорили! – воскликнул Велимир, кивнув на дверь. – Что новость о моем появлении может дойти до какого-то хранителя кривды и что, может быть, это он всё и устроил. Думаете, он мог? И что ему нужно от моего деда?

Любава тихо охнула:

– Мог!

– Пугачев – самый могущественный колдун в преступном мире, он для любого нарушителя закона настоящий Царь и Бог, – поспешно добавил Ярослав, – про него рассказывают всякое… Говорят, что он просто безумец, но при этом очень умный, и никогда не знаешь, чего от него ждать. И вот, двенадцать лет назад он едва не со всей своей Стаей напал на Главный штаб ОЗК. Такой наглости просто невозможно было вообразить, напасть на самое сердце ОЗК – это даже для Пугачева слишком! – Ярик от волнения взмахнул руками. – Потому атака получилась особенно неожиданной. Нападение удалось с трудом отбить. Тогда-то и погибли твои родители. И еще многие…

Велимир оглушено замер.

– Но… зачем он нападал?

– Это труднее всего объяснить, – пробормотал Ярик, глядя в пол, – говорят, что ему просто захотелось устроить такое грандиозное преступление, он же безумец! Или хотел захватить хранящиеся в штабе ценные колдовские артефакты. Или и то и другое.

– А еще говорят, – добавила Любава, – что он напал не ради всех артефактов, какие там были, а ради какой-то одной штуки, которая ему срочно понадобилась. Какая-то очень особенная штука. Я слышала, что какой-то ключ. Только, говорят, он того ключа так и не нашел.

– Это уже слухи и сплетни, – возразил Ярослав, – больше мы ничего о нем не знаем. А после того случая твой дед решил, что тебе лучше жить в другом, не волшебном мире. Вот и всё, что мы знаем…

– Но почему дед так решил? – воскликнул Веля. – Он боится, что этот Пугачев убьет и меня?

– Мы не знаем, – виновато отозвался Ярик, – непонятно, что на уме у Константина Пугачева, неизвестно, зачем он нападал. А может, твой дед решил, что лучше вовсе не рисковать тобой.

Наступило молчание. Велимир мысленно задался вопросом, не могло ли быть в той папке нечто, нужное Пугачеву?

– Расскажете, что такое это ОЗК? – устало попросил он. – И кривда, явь и… как там еще?

В ответ брат и сестра в который раз за день потрясенно уставились на него:

– Ты даже этого еще не знаешь?!

– Они тебе не рассказали?

– Нет, как видите, они меня выставили. Между прочим, на самом интересном месте.

Брат с сестрой снова переглянулись.

– ОЗК значит – Охотники за Кривдой, – торжественно объявила Любава.

Веля осторожно кивнул, ожидая более подробного рассказа.

– Кривда – это очень широкое понятие, – Ярик деловито поправил очки. – Главное – разные преступления с использованием колдовства. Но ОЗК много чем занимается: от закрытия подпольных фабрик зелья до разоблачения шпионов и придворных заговоров.

– И это лучшая служба в мире! – заключила Любава.

– Правда? – хмыкнул Велимир.

Ярослав отчаянно всплеснул руками:

– Нет, ты просто не понимаешь! Ты должен был бы уже знать всё это не хожу нас! Ведь твой дед – Панкрат Александрович Великий!

– Я помню, как его зовут.

Одно радовало: что это хотя бы настоящее имя деда.

– Он Хранитель Яви. Второй человек в государстве!

– Явь – это светлая сторона колдовской силы, – терпеливо продолжил объяснять Ярослав, – а Навь – темная. Будущие охотники все от рождения владеют либо Явью либо Навью.

– И они борются?

– Только на тренировочных поединках, – усмехнулся Ярик и продолжил свою лекцию: – Навь и Явь – это как две части одного, две стороны. В ОЗК приняты два высших руководителя – Хранитель Яви, сейчас это твой дедушка, и Хранитель Нави, Григорий Николаевич Князев. Но служат они все вместе одному закону – Прави.

– А Кривда – это всё, что противоположно Прави, – закончила Любава и зловеще прибавила: – Кривда – это Константин Пугачев.

– То есть эти Охотники здесь вроде стражей правопорядка? – наконец проявил сообразительность Велимир.

– Именно так. Защита и опора государства, – важно подтвердил Ярослав. – Щит и меч.

– А в этом лагере, значит, Охотников учат?

Ярик с грустью вздохнул:

– О, нет, здесь только дают шанс в будущем поучиться. По всему Ар-царству ищут детей с колдовским даром, он проявляется обычно в нашем возрасте. Такие дети проводят лето в лагере «Орлиные врата». Кое-каким азам охранительной науки нас здесь обучат, но будущее зависит от каждого лично, кто и как себя проявит. А в Высокую школу можно поступать только с шестнадцати лет.

– Принимают только самых лучших! – авторитетно добавила Любава.

– И дисциплинированных!

– И талантливых!

– И смелых!

– Погодите, погодите! – Велимир взмахнул руками, пытаясь прервать этот шквал восторга. – А что, если… не примут?

Любава резко поскучнела.

– Ничего страшного, – тактично ответил Ярик. – Не поступивший становится на учет как обладатель закрытого магического потенциала – только Охотникам разрешено колдо-

вать – и выбирает любую другую профессию. Много важной работы: целитель, пекарь, кузнец, дружинник…

– Но всё это ерунда по сравнению с ОЗК! – сказала, как отрезала Любава.

– Вовсе не ерунда, просто…

– Послушайте, ребята! – Велимир понял, наконец, самую суть происходящего. – Но я ведь не чувствую в себе никакой магии!

Брат и сестра опять изумленно глянули друг на друга, потом опять на него:

– Но ты же внук Великого!

– И то, что мы сегодня видели! Ты же…

Договорить они не успели, так как дверь открылась к ним вышел упомянутый только что Панкрат Александрович Великий, «Хранитель Яви, второй человек в государстве».

Он окинул мрачным взглядом всю троицу. По выражению лица деда Велимир понял, что переговоры прошли не так, как тот хотел.

– Ярослав, Любава, вам разве не надо сейчас быть в зале собраний вместе со всеми?

– Мы как раз туда шли, – не моргнув, сообщила девочка.

– Прекрасно, – вымолвил «Хранитель», естественно, ей не поверив, – тогда можете захватить с собой и вашего нового приятеля. Ближайшие пару месяцев он проведет с вами.

Глава №3, в которой Велимир знакомится с родственником Кощея и расписанием колдовских уроков

– Расписание вашей жизни в «Орлиных вратах» висит с обеих сторон каждой двери каждой комнаты! Не знать его наизусть уже к сегодняшнему вечеру может только слепой, глухой и тупой, как бочоночная затычка! – так завершил свое приветственное слово завхоз лагеря ОЗК Егор Лукич Щукин.

Его слова прозвучали очень среьезно, но по залу собраний, полному тех, кому эти слова были адресованы, пронесся смешок.

Велимир вытащил из кармана листок с распорядком дня. Расписание тут не только вывешивали на дверях, но и выдавали каждому воспитаннику с форменной одеждой.

Расписание это выглядело очень занимательно:

Явь. Группа №7.

7:00	Подъём
7:30	Завтрак
8:00-8:40	Ратное дело (Г.И. Морозов)
9:00-9:50	Создания Яви (А.А. Яров)
10:00-10:50	Создания Нави (Р.Б. Южный)
11:30-12:20	Обед
12:30-13:20	Заклинания Яви (Д.С. Лукина)
13:30-14:20	Заклинания Нави (Р.Р. Волков)
14:30-15:10	Алхимия Яви (В.А. Ромашкова)
15:20-16:00	Алхимия Нави (Р.Б. Жданова)
16:10	Полдник
16:30-17:00	Боговедение (И.А. Громова)
19:00	Ужин
22:00	Отбой

Ярик уже успел предупредить Велимира, что «недисциплинированность плохо влияет на будущую карьеру». С этим не стала спорить даже Любава.

– Спасибо, Егор Лукич, – молодой человек, которого Велимир вчера видел рядом с креслом Самсоновой, невозмутимо кивнул: – Вы абсолютно правы, дисциплина – в основе всего. – Он прошел за трибуну и обратился к залу: – Как вы уже, наверное, знаете, меня зовут

Архипов Кирилл Семенович. Я заместитель Настасьи Карповны по учебной работе. Сегодня я расскажу вам о программе занятий и познакомлю с вашими наставниками. Если вы посмотрели ваши памятки, то, должно быть, уже знаете, что у вас будут занятия по трем главным направлениям колдовского мастерства – существоведение, магия Слова и алхимия. Вы узнаете много интересного и полезного, что пригодится вам в жизни не зависимо от выбранной службы. А теперь – все группы прошу держаться своих вожатых и следовать за мной.

Ученики повскакивали с мест и начала торопливо собираться в маленькие группы по одному цвету одежды. Форма кадетов лагеря была, разумеется, всё в том же славянском стиле: для мальчиков – штаны и свободная рубаха с поясом, для девочек – такая же рубаха и длинный сарафан. У кадетов «белого крыла» – Яви эти наряды были светлыми, с мелкой золотистой вышивкой по вороту и рукавам. А у «черного крыла», Нави – черными с серебром.

Чем еще отличаются «темные» и «светлые» ученики, Велимир пока не понимал. И еще меньше он понимал то, что может быть зачислен в любую из этих двух групп. Дед назвал это «двувиденьем», способностью и к Яви, и к Нави. По его словам, именно из-за такого редкого дара та деревянная птица ожила и указала на Велимира.

И вот, теперь Велимир в «Орлиных вратах», летнем лагере, где способные к волшебству дети обучаются азам службы, дабы в будущем стать настоящему Охотниками за Кривдой. Или не стать, если будут плохо стараться.

Сам же Велимир вовсе не был уверен, что хочет стать Охотником за Кривдой. Сказать по правде, у него были на будущее совсем другие планы, он мечтал стать моряком или летчиком, а не каким-то магом!

Тем более, что пока он не чувствовал в себе способностей ни к какой магии, ни к Яви, ни к Нави.

Чувствовал Велимир только желание узнать всю правду о своей семье. Ведь это и раньше было его главной мечтой – узнать, что случилось с его родителями!

За прошлую ночь у Вели созрел кое-какой план, и теперь нужно лишь дождаться спокойной минуты и рассказать о нем друзьям. И постараться уговорить их участвовать в этой затее.

Едва они встали со своих мест, как рядом появился счастливо обретённый братец Аскольд. Его белая униформа отличалась от их только прицепленным на грудь круглым позолоченным значком с буквой В. Как уже было известно Велимиру, курсанты Школы ОЗК во время своих летних каникул служат вожатыми в «Орлиных вратах». Так сказать, уже участвуют в воспитании будущего поколения.

– За мной! – строго, будто он здесь самый взрослый, скомандовал Аскольд.

Веля поморщился, но спорить не стал. Он, Ярик, Любава, Лоло и еще с десяток ребят составили отряд Яви №7 и были отданы под управление Асика.

– Не нравится он мне, – признался Велимир друзьям, не особо беспокоясь, что его слова услышат не только они.

– Почему? – удивился Ярик. – Между прочим, твой брат – лучший ученик на своем курсе.

– И что?

– Насколько я знаю, – вставил Лоло приглушенном голосом, – его отец погиб так же, как и твой. Они тогда работали вместе.

Велимир задумался. Это были куда более важные сведения, чем ученические успехи Аса.

– Он и сам не очень-то рад нашему знакомству….

Продолжить разговор им не удалось, так как все «орлята» высыпали на площадь перед главным входом, и Архипов снова к ним обратился:

– Итак, начнем знакомство по порядку, как написано в вашем расписании. Здесь, на площади по утрам у вас будет урок ратного дела под руководством уважаемого Глеба Ивановича Морозова. Глеб Иванович, – Архипов повернулся к пустым трибунам, – не желаете сказать несколько слов?

На третьем ряду одиноко сидел массивный немолодой мужчина. Одет он был небрежно, «по-граждански».

– Приветствую, – ответил он с неохотой, даже не вставая с места. – Хочу предупредить вас, юные чародеи, что волшба изменчива, а стальной меч всегда верен.

– Лишь бы рука не изменила! – насмешливо отозвался кто-то из «темных».

Морозов ответил еще мрачнее:

– Над этим мы и будем работать.

– Спасибо, Глеб Иванович, – засуетился Архипов. – Идем дальше.

«Физрук» лениво сошел с трибун и удалился в противоположную сторону.

Они вышли со двора, и пошли вдоль склона холма.

– Остальные ваши занятия будут проходить в отдельных теремах, – на ходу говорил Кирилл Семенович. – Но вы быстро всё запомните. Кстати, напоминаю, что покидать территорию лагеря без сопровождения старших строго запрещено. Впрочем, с нашими охранными заклинаниями вам это и не удастся.

– Наверное, изнутри ваши заклинания работают лучше, чем снаружи, – опять высказался кто-то из групп Нави.

Остальные отозвались нестройным смехом. Велимир заметил, что на него с любопытством оглядываться.

Архипов вынужден был даже повысить голос:

– Если вы имеете ввиду вчерашнее происшествие, то можете не волноваться, больше оно не повторится.

– Хотелось бы верить, – заметил тот же голос.

Но зам Самсоновой уже не обращал на него внимания.

– А вот и наш небольшой зверинец.

Они остановились у аккуратного домика с железным трехголовым змеем на коньке крыши. За домиком виднелись какие-то постройки, похожие на вольеры и теплицы.

На пороге их встречали двое: один – невысокий старичок, одетый в цвета Яви, с аккуратно подстриженной седой бородкой. Он благодушно улыбался и помахивал им рукой. Его коллега в черных одеждах был гораздо моложе, но уже с заметной проседью в волосах. Смотрел он на них, в отличие от старшего, совсем неприветливо. Но не так пренебрежительно, как Морозов, а как-то скрытно, точно его томила мрачная тайна.

– Позвольте представить, – начал Архипов, – Афанасий Агафъевич Яров, большой специалист по созданиям Яви, – старичок слегка поклонился. – И Радмир Богданович Южный, не меньший знаток порождений Нави.

Второй наставник коротко кивнул, но скорее не ученикам, а лично заму.

– Все волшебные существа любят людей: кто-то – сердцем, кто-то – желудком, – весело сообщил Яров. – Мы расскажем вам, как отличить одних от других и что с ними делать.

– Советую более внимательно слушать Радмира Богдановича, – с усмешкой заметил Архипов, – именно из-за его подопечных чаще всего возникают житейские проблемы.

– А я не был бы так наивен со своими, – в тон ему возразил Афанасий Агафьевич.

Южный произнес без тени улыбки:

– Ожидать подвоха прежде всего стоит от собратьев-людей, – и посмотрел на Архипова совсем уж мрачно.

Кирилл Семенович на секунду ответил ему похожим взглядом, но тут

же вновь беспечно заговорил с детьми.

– Мудрая мысль, но вы здесь прежде всего, чтобы найти друзей. История нашего лагеря показывает, что дружба, обретенная в «Орлиных вратах» сохраняется на всю жизнь. И ни что так не облегчает тяготы службы Охотника за кривдой, как плечо друга, запомните это! А теперь идем дальше.

Они продолжили путь по извилистой тропе между редких, но пышных берез и еще каких-то тонких деревцев.

– Этот Южный, похоже, Архипова недолюбливает? – полушёпотом заметил Велимир друзьям.

– Между нами говоря, Архипова здесь многие недолюбливают, – также тихо ответил Ярик, – и Самсонову.

– Почему?

– Тсс! Потом расскажу…

Следующая остановка была у широкого, как бы распластанного по земле дома. Повсюду на ставнях, фронтоне, дверном косяке и некоторых брёвнах виднелись вырезанные и нарисованные значки, похожие на древнерусский шрифт.

– Здравствуйте, что означает «будьте здоровы»! – услышали они, едва подойдя к крыльцу.

К ним обращалась статная пожилая дама в белых одеждах, с аккуратно собранной седой косой.

– Далия Степановна Лукина, – поспешил представить Архипов, – знает о силе доброго Слова всё. И Руслан Романович Волков. Он предпочитает словами не разбрасываться.

Довольно молодое лицо «темного» наставника не выражало ровным счетом ничего. Но Велимир почему-то сразу почувствовал, что Волков смотрит именно на него. Так смотрит, будто хочет пронзить взглядом насквозь!

– Слово может оживить, слово может убить, – спокойно произнес Руслан Романович. – Чаще – убить. Для этого слову даже не обязательно быть колдовским. Достаточно и праздной болтовни.

При последнем замечании Лукина почему-то вздрогнула и потупилась.

Архипов бодро поблагодарил их, и экскурсия продолжилась.

Следующий терем стоял на краю цветущего сада, оттого вокруг царил удушающий аромат цветов. Даже углы и окна дома обвивал пышный плющ.

На крыльце их встретили две совсем молодые наставницы.

– О, наконец-то подопытные! – воскликнула носительница цветов Нави, немного смуглая девушка с распущенными темными волосами.

– Роза, – укоризненно покачал головой Архипов, – не пугайте юное поколение Хранителей.

– Ничего, – задорно подмигнула та ему в ответ, – у моей подружки на всё есть противоядие.

– Это верно, – торопливо закивала вторая наставница. С длиннющей светлой косой, она больше всех напоминала героиню русских народных сказок. – У меня еще никто серьезно не отравился…

– Потому, что ты первый год работаешь, – вставила Роза, вызвав общий смех.

«Светлая» сделала вид, что не заметила шуточки:

– Я расскажу вам, как приготовить снадобье от любой болезни.

– А я расскажу, как в будущем аккуратно устранить тещу или свекровь.

– Роза Борисовна шутит, – возразила девушка в светлом, отчего-то покраснев.

– Как знать…

Архипов вежливо кашлянул, пытаясь привлечь к себе внимание:

– Роза Борисовна Жданова и Вера Алексеевна Ромашкина, учительницы соответственно по алхимии Нави и Яви. Не будем более их отвлекать.

Последний пункт, в соответствии с расписанием, оказался небольшим дощатым амфитеатром. На возвышении в центре стояло несколько каменных и деревянных идолов. Кое-где между ними были натянуты веревки и подвешены золотые и серебряные шары.

Но никто не встречал их. Никто, кроме… крылатого кота Баюна, развалившегося на деревянной скамье.

– Вашу наставницу по боговедению зовут Индира Астафьевна Громова, – сообщил Архипов. – К сожалению, сегодня ей пришлось уехать в город, но завтра она уже будет с нами. А пока могу представить вам ее нескромного помощника. Хотя, некоторые из вас уже успели с ним познакомиться.

Велимир мрачно переглянулся с друзьями. При этом он явственно ощущал, что злосчастный кот внимательно за ним наблюдает, почти как Руслан Романович.

– Среди юных – и даже не очень юных! – умов ходит слух, что кот Баюн в своих редких изречениях предсказывает будущее. Особенно в торжественные дни, такие, например, как день открытия лагеря. – Невозмутимо продолжал Кирилл Семенович, – и поэтому Индире Астафьевне на время таких событий приходится запирать его в своем кабинете в главном корпусе. Но он всё равно как-то выбирается на свободу. – Зам недоуменно развел руками. Все опять захихикали. – Если он во время своей вчерашней прогулки успел вам что-то наговорить, можете поделиться этим с госпожой Громовой, она как-нибудь растолкует. Но, между нами говоря, этот разбойник всегда произносит такие пространные вещи, что их можно толковать как угодно.

– А правда, что волхвы сами могут предсказывать будущее? – раздался всё тот же голос кого-то из навских, и Велимир, наконец, заметил его обладателя.

Это оказался невысокий худощавый мальчишка, его аккуратненько причесанные темные волосы открывали крайне сосредоточенное выражение бледного лица.

– Они, прежде всего, передают нам волю богов, – сдержанно ответил Архипов.

– Но если боги дали нам колдовскую силу, то не значит ли это, что мы можем нечто, кроме их воли? – решительно вопросил любопытный навиец.

Велимир был бы не прочь присоединиться к вопросу и задать еще с десяток своих.

– Звучит дерзко, но, думаю, этот вопрос стоит задать госпоже Громовой…

– Она уехала поговорить с Пресветлым Бомелием? – не унимался темноволосый.

Велимир насторожился еще больше. Бомелий – так звали старца-священнослужителя, которого он видел вчера в кабинете Самсоновой.

– Она уехала по личным делам, – чуть более резко ответил Архипов. – Но завтра она уже будет ждать вас здесь, не сомневайтесь.

Зам управляющей окинул всех кадетов довольно строгим взглядом. Ну, на столько строгим, на сколько позволяла его безобидная внешность.

– В завершение знакомства с распорядком дня хочу напомнить вам еще несколько общих правил. «Орлиные врата» – это не школа, это ваш летний отдых. Здесь вам не будут задавать домашние задания, вы можете даже отказаться от посещения каких-то секций, только уведомите об этом своих вожатых. После занятия Индиры Астафьевны до ужина и после ужина до отбоя у вас будет свободное время, которое вы можете проводить как угодно, разумеется, не нарушая правил. Но советую, – он сделал особый акцент на слово «советую», – потратить эти чесы на дополнительные занятия в любой из представленных только что секций. В любой, какая окажется вам больше по душе. Все наставники работают до девяти часов вечера.

Кадеты озадаченно притихла. Кирилл Семенович был явно доволен своей речью.

– От того, как и в чем вы себя проявите, зависит ваша будущая карьера, – добавил он. – А в конце лета группа, добившаяся наибольших успехов, получит особую награду. Вожатые, это и вас касается.

– В нас можете не сомневаться, – твердо ответил Аскольд.

– Лишь бы никто из нас не сомневался в своих подопечных, – вдруг язвительно добавила какая-то девушка-вожатая Нави. – А то иной раз бывают такие проблемы…

Асик глянул на неё крайне недружелюбно:

– И какие же у тебя проблемы?!

Та ехидно улыбнулась:

– У меня-то как раз никаких.

– Ну вот и…

– Тише, тише! – поспешил вмешаться Архипов. – Отставить спор! Мы все здесь с одной общей целью: служить и учиться. А сейчас прошу всех обратно в главный корпус. После обеда мы осмотрим остальную территорию.

Столовая оказалась большим залом, отделанным, как и все комнаты в главном корпусе, светлым деревом с резными узорами. Благодаря широким окнам, солнечные лучи щедро заливали столовую.

Для вожатых стоял большой общий стол напротив входа. Велимир был очень рад наконец избавиться от «конвоя» братца.

Они вчетвером – Велимир, Ярик, Любава и Лоло – сели за свободный столик у большого полукруглого окна с прозрачным витражом.

– А кто эта вожатая Нави, с которой Ас чуть не разругался? – поинтересовался Велимир, оглядываясь на стол вожатых. Аскольд и незнакомка сидели по разным концам стола.

– Это Снежана Орлова, дочь приказоведующего Посольского приказа. – Пояснил Ярик, пытаясь сложить в тарелку сестры побольше редиски, чем вызвал возмущенное шипение Любавы. – Она и Аскольд учатся на одном курсе, каждый – лучший в своем «крыле».

– И, похоже, им очень хочется узнать, кто же САМЫЙ лучший, – прибавил Лоло, подперев щеку кулаком и задумчиво глядя на котлету.

– Это так романтично! – заявила Любава, удалив из своей тарелки «лишние» овощи прямо на скатерть.

Ярик оставил безнадежные попытки накормить ее правильно.

– Служба вожатыми учитывается в личных делах курсантов, – со вздохом добавил он, – наши успехи – это и их успехи. так что они будут гонять нас больше наставников.

– Так я и подозревал…. А что если… у нас не будет особых успехов? – неохотно поинтересовался Велимир. Он очень смутно представлял себе, чего мог бы достичь в здешних науках.

– Не самое удачное начало для карьеры…

– У некоторых из нас карьера в ОЗК уже спланирована, – неожиданно послышалось рядом.

Тот самый мальчишка из Нави, дерзко разговаривавший с Архиповым, уселся на свободный стул.

– Чего тебе, Соболев? – мрачно поинтересовался Ярик.

При появлении навийца Любава перестала жевать свою ватрушку с вареньем, а Лоло как-то криво ухмыльнулся.

Пришелец лишь высокомерно фыркнул:

– Иванов, если мы с тобой по чиновному произволу учимся в одной школе, это не значит, что ты должен мозолить мне глаза еще и летом. Имею я право познакомиться с внуком самого Хранителя Яви? – и он уставился на Велимира с каким-то глупым вниманием.

Такие взгляды преследовали его уже второй день!

– Это Светозар Соболев, племянник Клавдия Коша, – еще более мрачно пояснил Ярик в ответ на недоумение Вели. – Где-то здесь еще должна быть его сестра Софья….

– У них один мозг на двоих, – вставила Любава.

Навиец даже не взглянул в её сторону.

– Можно просто Зарик, – любезно уточнил он. – А Клавдий Кош – это владелец «Царства кощеева» – крупнейшего частного банка в Ар-царстве, если ты не знаешь.

Велимир не сдержал короткий смешок:

– Отличное название для банка. Всю родословную можешь не зачитывать, верю и так.

Зарик при этом вдруг резко напрягся и еще больше побледнел.

– Тем более если и зачитывать особо нечего, – невозмутимо прибавил Лоло, жуя котлету.

У Соболева дернулось правое веко, но он тут же опять напустил на себя высокомерно-спокойный вид.

– Уж точно не вам рассуждать о высоте происхождения, – презрительно бросил он, покосившись на друзей Вели. – А ты, Великий, явно еще недостаточно знаешь о нашем обществе, раз сидишь с ними за одним столом!

– Ребята, у вас с ним проблемы? – Велимир нарочно не смотрел на кощеева родственника. Видал он таких заносчивых типов и в своей «обычной» школе!

– Да не обращай на него внимания, – отмахнулся Ярослав, но было видно, что слова Соболева его задели.

Велимир уже знал, что родители Ярика и Любавы, серьезно пострадавшие при атаке на штаб ОЗК двенадцать лет назад – рядовые сотрудники канцелярии, без особых званий и титулов. Но он как-то не ожидал, что именно это обстоятельство станет поводом для первой его ссоры в лагере. А моет и первой драки.

Мерзкий разговор пора было заканчивать, и Велимир всё-таки повернулся к наглецу:

– Ну, вот что… – но последние слова будто бы исчезли у него из головы.

Рядом с Соболевым возникло странное создание: девочка невероятно похожая и в то же время не похожая на Зарика. Её светлая кожа не казалась болезненно-бледной, а темно-синие глаза не щурились как у него, а глядели спокойно и ясно. Но смотрела она только на Зарика. Молча.

– Моя сестра Соня. – Вежливо и смиренно сообщил Светозар, но было ясно, что он заметил произведенное ею впечатление. – В будущем она станет волхвом, разумеется, после нашей учебы в Высокой школе ОЗК. Подожди, Соня, у нас серьезный разговор, – он неожиданно махнул перед ней рукой, хотя она до этого ничего не сказала и не сделала, чтобы его отвлечь. – Велимир, ты, наверное, уже слышал, что у нас принято при встрече желать носителям Яви «Ясных дней», а Нави – «Темных ночей». И как прикажешь обращаться к тебе?

Вот о таких тонкостях Велимир в последние дни думал меньше всего. Точнее, совсем не думал.

А Зарик, кажется, спрашивал всерьез. Но теперь на его словах было очень сложно сосредоточиться.

– Желайте мне… Ясного ума.

Зарик одобрительно усмехнулся. А вот его сестра так и продолжала неподвижно стоять, уставившись в макушку своему близнецу.

– Не думаешь перейти в Навь? – продолжил «серьезный разговор» Светозар. – Мы с Соней были бы очень рады такому коллеге, правда.

– В ОЗК все коллеги, и Явь и Навь, – мрачно заметил Ярик.

– Золотые слова! – вздохнул Соболев, медленно поднимаясь со стула. – Но всё-таки, подумай насчет Нави. Больше не смею отвлекать вас от трапезы.

И, круто развернувшись, удалился в другую часть зала. Соня, едва слышно прошептав «извините», поспешила за ним.

– Что это было? – воскликнул Велимир, тряхнув головой, как от наваждения.

Ярик пожал плечами.

– Зарик и Соня Соболевы. Они телепаты, могут читать мысли друг-друга.

– Как это?

– Сложно. И сами они не рассказывают. – Ярик был по-прежнему мрачен. – Очень редкая способность, даже для близнецов. Наверное, это благодаря ее дару волхва. Ты не думай, что Соня чего-то «того», раз она все время молчит и смотрит на него. Все будущие служители богов с детства такие, слегка отрешенные. Она на самом деле очень доброжелательная, ну, когда братца нет рядом. Только они почти всегда ходят вместе.

Велимиру очень захотелось обернуться и поискать глазами черноволосую парочку, но он сдержался.

– А они, правда, родственники этого Кощея?

Ярик вяло усмехнулся.

– Ну, происхождение семейства Кошей от Кощея Бессмертного – это, пожалуй, их семейная легенда. Но «Царство Кощеево», правда, последние несколько столетий самый крупный частный банк и второй по размеру после государственного «Царь-банка».

– Кажется, наши слова о родословной его задели?

– Да, тут ты случайно наступил на больную мозоль Зарика. Их матушка, младшая сестра Клавдия Коша, вышла замуж за никому тогда не известного бедного художника. Старший Кош, хоть и слывет в народе бессердечным жадиной, никогда ни в чем не отказывал своим родственникам. Но у Зарика всё равно взрастилось просто помешательство на своем общественном положении.

– В том обществе может взрасти́ться и не такое, – тихо добавил Лоло. – Ты тоже не забывай, кто твой дед. Так, на всякий случай.

Велимиру стало вдруг очень неуютно. За то время, как он попал в этот славяно-сказочный мир, впервые сказка начала блекнуть, и сквозь нее проступила грубая реальность, не зависящая от магии, одинаковая во всех мирах.

– Неужели здесь это так важно?

– Да, происхождение и связи имеют значение, – неохотно признал Ярик. И поспешно с восторгом добавил: – Но только в ОЗК, если обладаешь даром, упорством и честно выполняешь свой долг, можно дослужиться до Хранителя, будь ты хоть крестьянский сын. И тут, – он обвел взглядом гомонящую столовую, – гораздо больше крестьянских детей, чем «родственников Кощея».

Такое заверение немного примирило Велимира с собственной знатностью.

Он решил задать еще один занимающий его вопрос:

– На счет Архипова…. – но не договорил.

Между столами неспешно прохаживался его знакомый коротышка-домовой.

Глава №4, в которой друзья составляют план действий и встречают еще кое-кого

На заднем дворе главного корпуса «Орлиных врат» раскинулся огромный дуб, тень от кроны закрывала почти весь двор. Вернувшись с последнего урока, Велимир с друзьями расселись у его подножия.

– Тут разве не должна быть золотая цепь и еще какой-то кот? – вяло поинтересовался Велимир. Он уже просто устал удивляться.

– Мало тебе Баюна? – хмыкнул Ярослав. – Если ты про край Лукоморье, то это на Синем море. Туда ездит на отдых весь царский двор, между прочим.

Сквозь густую листву пробивались изломанные лучи солнца. Велимир был в Ар-царстве всего третий день, но ему казалось, что здесь никогда не бывает пасмурно. Хотя, вряд ли это так. Веля попытался представить себе курорт Лукоморье и заполняющих его бояр…

– На счет Баюна, – продолжил Ярик. – Вроде он что-то говорил тебе и Лоло. Вы собираетесь рассказывать Громовой?

У их наставницы по боговедению, Индиры Астафьевны, женщины средних лет, было худое, даже можно сказать, изможденное лицо. Одевалась она не в черную или белую форму, а в длинный серый балахон с блеклой вышивкой. Первое и пока единственное впечатление Велимира о ней – это то, что в жизни для нее существует только ее учение.

Но Велимир на первом занятии с трудом мог сосредоточиться на ее словах…

– Нет смысла, – равнодушно пожал плечами Лоло, – я и так знаю, что он хотел сказать. Я – отродье плутов и воров, и сверну себе на этой службе шею, – он иронично усмехнулся.

– Мы так не думаем, – серьезно возразила Любава. – И Баюн тоже.

Лоло еще раз повел плечами и сунул в зубы травинку.

– Как знать, что на самом деле думает эта зверюга? Своим выбором я нарушил немало традиций, своих и ваших. А за нарушения всегда приходится расплачиваться, как не крути.

Велимир заинтересованно приподнялся на локтях:

– Разве цыганам запрещено вступать в ОЗК?

– По закону – нет, – мотнул тот головой. – Любой, обладающий даром, подданный царя, а местные цыгане тоже его подданные, хоть и на особых условиях, может стать Охотником. Но есть традиции, а они иногда сильнее законов. – Лоло задумчиво пожевал травинку. – У рамэлов свои «площадные фокусы», не относящиеся ни к Яви, ни к Нави. И эта сила, по традиции, предназначена для семьи, а не для царя…

– По-моему, – осторожно заметил Велимир, – такие традиции не так уж важны, главное – выбор каждого…

– О, я примерно то же сказал отцу, – энергично закивал Лоло.

– И что он?

– Назвал меня взбесившимся щенком, – ответит тот без особого, впрочем, огорчения. – Потом всё же отпустил с миром. Ну, как с миром…. Короче говоря, в ближайшее время лучше мне ему на глаза не попадаться. Да и наш старый барон остался недоволен моей затеей, он-то с молодости терпеть не может «медведей»!

– Каких медведей?

Лоло лениво зевнул:

– А, так иногда неуважительно называют Охотников, «колдуны» или «медведи». Ты герб ОЗК видел? Там щит, меч и оскалившаяся медвежья морда.

Но такое «неуважение» показалось Веле, напротив, весьма уважительным. А герб Велимир уже видел, он был изображен на некоторых, выданных им бумагах.

– Почему же ты решил ввязаться в это?

– Ну… – Лоло неопределенно повел рукой. – Должны же быть в жизни какие-то приключения…

– А может тебя сюда спровадили просто, чтобы не слушать твоих музыкальных упражнений? – ехидно поинтересовалась Любава.

– Это временные трудности! – вскинулся тот, мгновенно потеряв большую часть своей иронии.

– Мы очень надеемся!

Велимир благоразумно промолчал. Так уж оказалось, что Лоло, кроме верности традициям, был начисто лишен еще и музыкального слуха. Но упрямо не желал это признавать и продолжал терзать гитару, которую притащил с собой в лагерь. А за одно и терзать слух всех окружающих.

– А ты? – прервал спор Ярослав, обращаясь к Велимиру.

– А я поговорю с ней. Точнее, мне нужно будет поговорить с каждым, кто здесь работает.

Ярослав нахмурился:

– В смысле?

Велимир сел на траве, соображая, как лучше разъяснить им свой план. Точнее, как подговорить их на задуманную авантюру.

– Я вот что думаю, – неуверенно начал он. Раньше Веля всегда умел договариваться со сверстниками, но тут особый случай. Очень особый. – Как я понял, тот переходный камень мог оказаться в нашем саду только отсюда, с этой стороны. Верно?

– Ну да, – сосредоточенно кивнул Ярик, – за связью с тем миром ОЗК строго следит, а на территории лагеря вообще не может быть порталов. «Орлиные врата», между прочим, одно из самых защищенных мест в царстве!

Велимир воодушевленно взмахнул рукой:

– Вот и я о том же! Значит, его сюда кто-то принес. А если, как ты сказал, охрана здесь одна из лучших, значит, его принес кто-то из своих. Или помог принести. Потом отправил домового, чтобы тот украл папку у моего деда.

– Но… – забормотал Яр, нервно стянув с носа очки, – но…

– Проще сказать, в лагере «Орлиные врата» завелся предатель, – припечатал Лоло, избавив Велимира от необходимости произносить это самому.

– Но такого просто не может быть! – спохватился Ярослав. – Всех работников лагеря, прежде чем принять сюда, тщательно проверяют и перепроверяют! Сюда кого попало не пустят!

– И Архипова? – быстро уточнил Веля.

Но Яр был не намерен уступать.

– Да, Архипов и Самсонова – люди «со стороны». … Но закон-то у нас у всех один!

– Его дед – Хранитель Яви. – Любава снисходительно глянула на брата. – Думаешь, у него нет врагов? Какой же ты ребенок!

Ярик вспыхнул:

– Есть, но не в этих стенах! «Орлиные врата» – всецело вотчина ОЗК! Ну, не считая Самсонову и Архипова… И вообще, я тебя старше!

Велимир поспешил вмешаться:

– Тише, тише, не надо орать на весь лагерь, на нас и так уже оглядываются. Ты сказал «кроме Самсоновой и Архипова». А как насчет Громовой? Она тоже от ОЗК?

– Нет, – Яр слегка растерялся. – Она от Круга волхвов. Но вот уж она – точно никогда! Ты её видел?!

Велимир глубоко вздохнул.

– Ребята, я не хочу оскорбить чью-то честь мундира, но ясно же, что этот булыжник не сам собой здесь оказался.

– Да, не сам. Но, в любом случае, следствие разберется, – возразил Ярик, впрочем, без особой уверенности.

Велимир осторожно кивнул.

– Я пока не знаю, как в этом мире проводятся такие расследования, но мне кажется, что просто так сыщиков в этот лагерь не пустят. Особенно, если замешано начальство. – Он вопросительно посмотрел на друзей.

– В этом он прав, – мрачно кивнул Лоло. – Самсонова уже заявила, мол, «пугать детей» и «мешать учебно-воспитательному процессу» она не позволит.

– В этом-то и проблема. – Велимир, воодушевленный согласием Лоло, собрался, наконец, сказать главное. – Я хочу провести свое расследование.

Друзья уставились на него с одинаковым удивлением. Неожиданно в кроне дуба зашумел тревожный ветер.

– Это как? – насторожено поинтересовался Ярик, вернув на нос очки.

– Методом исключения, – Важно ответил Веля, вспоминая все известные ему детективы, – Мы просто поспрашиваем их про… Константина Пугачева.

– Про кого?! – хором воскликнули друзья.

– Понимаете, я думаю, что без него тут не обошлось, – торопливо заговорил Веля, – двенадцать лет назад он, как вы говорили, вероломно напал на штаб ОЗК, потому, что ему там было что-то нужно, так?

– Ну, так, – кивнул Ярик.

– Но он тогда не нашел, что искал, верно?

– Говорят…

– Так может быть, то, что ему нужно было в той папке? – выпалил Велимир. – Если мой дет такой большой начальник, его не будет грабить простой жулик. И простой жулик не подговорит на такой заговор работника лагеря. Если здешние работники, правда, такие честные, как вы говорите.

Последнее замечания, похоже, ставило Ярослава в тупик.

– Честные, – неуверенно подтвердил он.

– Тогда, может быть, кто-то из их не по доброй воле помогает Пугачеву, – горячо добавил Веля, чувствовав, что особого восторга у друзей его затея не вызвала, – может, он кого-то заставил!

Повисло тягостное молчание.

– Выходит, в лагере «Орлиные врата» у Константина Пугачева свой человек, – наконец вымолвил Лоло, – да, сильно. Но как ты собираешься его раскрыть?

– Будем расспрашивать, кто что знает про Пугачёва, – бойко заявил Веля, – вроде как из любопытства. И будем наблюдать. Преступник может выдать себя, рано или поздно.

Велимир понимал, что это не самый надежный и четкий план, какой должен быть у настоящих детективов, но ничего лучше им всё равно пока не придумать.

– Я категорически против нарушений устава, – Ярик упрямо скрестил руки на груди.

– А я – категорически за! – Неожиданно вмещалась Любава.

Ярослав мгновенно перевел гневный взгляд на сестру:

– И ты меня еще называешь ребенком?!

Велимир поспешил опять вмешаться:

– Тише! – Они тут всё-таки секретный план обсуждают! – Я не предлагаю делать что-то хулиганское. Наоборот, нам нельзя привлекать к себе внимание.

Но Ярик всё равно оставался непреклонен:

– Вряд ли мы так что-то узнаем. А твой дед имеет влияние не меньшие, чем Самсонова, он не позволит затягивать следствие.

Велимир немного замялся, потом ответил, очень тихо:

– Если захочет.

– То есть? Ты и его в чем-то подозреваешь?!

– Нет! В смысле.… Не в том смысле! – замахал руками Веля. – Просто, понимаете, теперь я не могу верить на слово даже ему.

Друзья опять напряженно переглянулись. Любава и то притихла.

– Знаешь, неуважение к старшим у нас считается очень большим недостатком, – тихо заметил Лоло. – Уж я-то знаю.

Ветер в листве затих также резко, как и появился.

Велимир взглянул на друзей очень серьезно.

– Я их уважаю. Но я хочу узнать всю правду о своей семье, что бы там ни было. Если этот Пугачев убил моих родителей, я имею право знать, хотя бы ради чего они погибли.

Любава присвистнула:

– А ты не плох для новичка.

– Я стараюсь. Так вы со мной?

Девочка, уже одобрившая «нарушение устава», тоже вопросительно уставилась на брата и Лоло. Те безнадежно вздохнули.

– Чувствую, что слова Баюна на счет моей судьбы начинают сбываться, – махнул рукой Лоло. – В той папке, видать, было что-то очень важное, если из-за нее устроили такую заварушку, Пугачев или кто другой. Твой дед может и не хотеть ее возвращения. Точнее, попадания в руки царских сыщиков.

– Тогда, в кабинете Самсоновой, он не сказал старшине, что пропала папка, – добавил Велимир еще тише, – он сказал, что ничего не пропало…

– Да? – Ярик, казалось, задумался о чем-то своем. – И с чего же ты хочешь начать? Точнее, с кого?

– С домового, – оживился Веля. – Кто из местных может найти для такого дела домового?

Ярик пожал плечами:

– Вообще-то, любой. Только это всё на домовых совсем не похоже, они бывают вредными, сварливыми, но воровать – никогда!

Вчера в столовой, едва не перепутав кухонного помощника с дачным воришкой, Велимир узнал о местных домовых много интересного. Как оказалось, это единственный волшебный народ в Ар-царстве, имеющий самый настоящий профсоюз. Каждый домовой заключал с хозяевами дома особый «Трудовой договор», в который уж точно не входили обязанности вроде «ограбь соседа».

– Тогда…

Но их разговор прервали внезапные крики и грохот откуда-то слева.

Неприметная дверца, приваленная пустыми коробками, распахнулась, коробки разлетелись в стороны.

Из двери просто таки выкатился небольшой медведь. На нем было надето что-то вроде красной жилетки. Велимир сразу вспомнил, что видел его на трибуне в первый день, когда они преследовали Баюна.

За ним выбежала старушка, тощая, немного согнутая, наряженная в белый фартук и поварской колпак. В руке у нее была зажата скалка, которой она, похоже, и изгоняла медведя с кухни.

– Ах ты, разбойник! – Рявкнула она, почти настигая «жертву». – Ты что думаешь, я твои штуки забыла? Думаешь, бабка все-таки того, выжила из ума?! Не дождётесь!

Медведь всё же успел увернуться, быстро сориентировался в пространстве и метнулся за дуб. «Сыщики» едва успели посторониться.

– Только попадись еще! – крикнула ему вслед бабка, но догонять не стала. – А, привет, дети!

Ярик, Любава и Лоло энергично закивали и поздоровались. Похоже, их вся эта сцена совсем не удивила.

– Скоро ужин. Несмотря ни на что. – Сообщила бабуля и, покачивая скалкой, вернулась на кухню.

– Кто это был? – поинтересовался Велимир, косясь за дуб. – Случайно не родственница Бабы Яги?

– Это она и есть, – беспечно ответила Любава.

– Да?!

– Если ты про то, сколько ей лет, – хихикнула Любава, – она говорит, что возраст женщины – всегда загадка…

– У нее самое крупное алхимическое производство, деловая группа «Живая вода», – серьезно уточнил Ярик.

Лоло коротко усмехнылся:

– Это многое объясняет.

– А, понятно, – кивнул Велимир, хотя ему было понятно далеко не все. – У нас, в том мире, это называется бизнес-баба.

Ярослав строго покачал головой:

– Марфа Егоровна – очень уважаемый человек в государстве. А здесь работает на общественных началах. Мировая бабка!

– Злая, бессердечная старуха, – обиженно заявил медведь, выходя из-за дуба.

– Что, Топтыга, – Лоло по-дружески потрепал его за ухо, – не удалось поживиться?

– Да меня здесь вообще голодом морят! – простонал мишка, усаживаясь под дерево.

– А чего ты ожидал? Как говорит мой чтимый барон, «проклятые колдуны» славятся своей жестокостью!

– Но ведь не на столько!

Велимир вежливо кашлянул:

– Здесь что, все звери разговаривают?

– К счастью, нет, – ответил Ярослав. – Топтыга попал в наш лагерь давно, еще медвежонком, непонятно, как пролез. И один из кадетов умудрился его так заколдовать, что он обрел разум. Ну, как сказать, разум… – медведь тем временем стал подозрительно принюхиваться к Веле. – Точнее, способность вслух жаловаться на судьбу. Расколдовать его тогда никто не смог, вот и решили оставить.

Топтыга тем временем еще раз шумно втянул носом воздух и вдруг удивленно округлил глаза:

– Калинов?!

Велимир непонимающе глядел то на него, то на друзей.

– Балбес! – Ярик возмущенно толкнул медведя в бок. – Это Велимир Великий, внук Панкрат Александровича. Ты же его видел позавчера!

Топтыга ошалело потряс головой, на его морде изобразилось смущение.

– А… Да… Обознался, – забубнил он, – пойду, пожалуй.

И он торопливо попятился обратно за дуб.

Веля продолжал смотреть на друзей вопросительно:

– Кто такой Калинов?

Все трое выразительно пожали плечами.

– Топтыга – совсем плюшевый, но иногда он говорит как бы сам с собой, – сказал Ярик. – Здесь, в лагере, его считают чем-то вроде живого оберега. Хотя, что касается продуктовых запасов, то оберегать приходится как раз от него.

– То есть, наша история с камнем – это не первый случай, когда в «Орлиные врата» кто-то пробирается без разрешения, – заключил Велимир, провожая Таптыгу взглядом.

Ребята сразу помрачнели и снова переглянулись.

– И кого же будем допрашивать первым, господин дознаватель? – полюбопытствовал Лоло.

– Стоило бы начать с главных подозреваемых, Самсоновой и Архипова, но до них еще надо добраться, – вздохнул Велимир. – Поэтому начнем с Громовой.

Тем более, что к изучению боговедения у него появилась еще одна, особая причина.

Глава №5, в которой Велимир узнает кто такие избранные из избранных

Громова сидела за круглым столиком у помоста с идолами и что-то читала в своих бумагах. Велимира она заметила только, когда он остановился рядом и вежливо кашлянул:

– Кхем… Можно с Вами поговорить?

Индира Астафьевна вздрогнула и подняла на него растерянный взгляд:

– Ах, это ты, – нервно вздохнула она, – а я тут заработалась, Дажьбог, помоги… Ты хочешь еще что-то спросить о богах? Садись сюда, – она указала на один из стульев.

О богах спросить тоже не помешало бы, она рассказывала кадетам о здешнем пантеоне час назад, но Велимир мало что помнил. Во время урока боговеденья он больше наблюдал за братом и сестрой Соболевыми, чем за наставницей.

Упомянутый только что Дажьбог являлся толи божеством солнечного света, толи света знаний… Или того и другого?

Наставница всем своим видом старалась выразить доброжелательность, но не могла скрыть напряженности во взгляде. Так на Велимира сегодня смотрели все наставники, некоторые даже не пытались скрыть своего недоверия. И Велимир очень хотел выяснить, из-за чего это? Из-за его, вроде как, необычных способностей или из-за того, что он раньше жил в «чужом» мире? Или из-за высокого поста его деда? Впрочем, последнее, как раз, вряд ли. Веля уже успел выяснить: связями в высшем свете здесь могут похвастаться не только кадеты вроде Зарика Соболева, но и некоторые преподаватели.

Например, Индира Астафьевна Громова, с неаккуратно заплетенной косой, с худым, обгоревшим на солнце лицом, одетая в серую хламиду. И при всём при том она – племянница пресветлого волхва Бомелия, личного духовника царя Василия XII Роданова.

Того самого Бомелия, что был в кабинете Самсоновой в день сорванной церемонии открытия.

Стоит при следующей встрече осторожно узнать у деда, не ссорился ли он в последнее время с уважаемым волхвом?

И попытаться узнать кое-что сейчас.

– Вообще-то я хотел спросить… про Баюна.

– Да? – она насторожилась.

– Правда, что он предсказывает будущее?

Её светлые глаза сощурились и уже не казались приветливыми:

– А что он тебе сказал?

– Э… я не очень помню, – замялся Велимир, – это было тогда, на площади, та птица ожила…

– И всё-таки постарайся вспомнить.

– Я постараюсь, если это так важно, – энергично закивал он. – Значит, правда, что он предсказывает? А то моему другу он заявил, что его служба счастливой не будет.

Индира Астафьевна смутилась и постаралась рассмеяться:

– Не сказала бы, что предсказывает… То есть, я сама не совсем в это верю, божественной милостью… Баюн по природе совей – нечисть, его слова не ценнее, чем слова какого-нибудь лешего или русалки. Мне надо быть с ним построже! – она зачем-то начала перекладывать на столе бумаги. – Но если вспомнишь его слова, всё же расскажи. Мне просто интересно, что он болтает.

– Обещаю! – заверил Велимир. – А волхвы умеют предсказывать будущее?

Наставница неопределенно провела рукой над столом:

– На всё воля Рода и детей Его. А тебя, милый, интересует прорицание будущего?

«Скорее, прошлого», грустно подумал Велимир.

– Не совсем… Просто я подумал… Может, вы или ваш кот знаете, встречусь ли я в будущем с Хранителем кривды?

Индира Астафьевна только охнула и всплеснула руками:

– Боги мои, какой кошмар! Я очень надеюсь, что ты не встретишься с ним, пока не станешь взрослым и сильным, и тогда-то ты его арестуешь. Если, конечно, твой дедушка не арестует этого мерзавца раньше, с божьей помощью…

– Но все говорят, что это он принес в наш сад тот камень, – решительно заявил Велимир.

– Кто говорит? – насторожилась она, вдруг помрачнев. Её руки невольно сжали край стола.

– Ну… многие, – уклончиво ответил Веля, чувствуя, что наставница разволновалась неспроста.

– Миленький, тебе здесь совершенно нечего бояться! – тут же воскликнула она и улыбнулась, только улыбка вышла как будто резиновая. – Наш лагерь, особенно теперь, под лучшей охраной!

– Но как же тогда…

– Наши следователи обязательно разберутся, – заверила она, не теряя фальшивой улыбки, – этим делом ведь занимается лично твой дедушка, значит, всё будет хорошо.

Велимир вздохнул. В этом-то он как раз и сомневался.

– А вы сами когда-нибудь видели Константина Пугачёва? – немного помолчав, напрямик спросил он.

– Ох! – Индира Астафьевна вмиг потеряла свою фальшивую улыбку и прижала руки к груди. – Слава богам, нет. И, между прочим, – она принялась энергично рыться в своих бумагах, – с твоим даром двувидения ты вполне можешь стать волхвом и прозревать волю Их. Приходи на мои занятия почаще. Сейчас я дам тебе почитать…

Велимир покорно кивал, понимая, что она старается отвлечь его от Константина Пугачева. Взрослые всегда так делают, когда у них нет подходящих ответов на вопросы детей.

Но неужели то, что сказал ему кот, настолько важно?

– А еще местный говорящий медведь почему-то назвал меня Калиновым, – задумчиво произнес Велимир, сам не поняв, зачем сообщил это Громовой.

– Что?!!

Наставница едва не подпрыгнула. Часть бумаг полетела на траву.

– Таптыга, – растерянно уточнил Велимир, слегка отшатнувшись. – Вы не знаете, кто такой Калинов…

– Нет! – она попыталась собрать бумаги, но уронила еще больше. – Не имею понятия! Знаешь, мне нужно… уйти. А ты пока… тут… О, вот и Сонечка идет! Почитайте с ней пока, а я… скоро вернусь.

Велимир не понял, когда рядом с ними оказалась Соболева, но это было не так уж важно. Главное, с ней не было её братца.

Зато присутствовал какой-то невысокий белобрысый паренек в форме Яви, похоже, на пару лет их младше. Он прижимал к груди стопку бумаги и заинтересованно крутил головой во все стороны.

Соня равнодушно осмотрела всклокоченную наставницу:

– Индира Астафьевна, здравствуйте еще раз… Вы заняты? А это Ванечка Петров, он не успел к открытию и приехал только сегодня.

– Здравствуйте, Индира Астафьевна! Мне одиннадцать лет, мой отец – купец второго разряда. – Бодро отрапортовал тот, встав напротив Громовой. – Мне очень интересен Ваш предмет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.